

УПРАВЛЕНИЕ ФОНДОВЫМИ РЫНКАМИ

Ю. В. Бородач

РЕЛИГИОЗНО-ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЫНКА ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Аннотация. В данной статье исследуются основные положения четырех религий (иудаизма, буддизма, христианства и ислама), касающиеся финансовых и коммерческих операций светского населения. При этом особое внимание уделяется системам запретов и ограничений на взимание процентов по кредитным операциям, поскольку начисление процентов составляет основу функционирования всех сегментов современного финансового рынка. В дополнение рассматривается отношение к спекуляциям и совершению торговых операций с использованием ложной информации о ценах и качестве товара. В своей работе автор опирается на исследования российских и зарубежных экономистов, в которых изучаются основные факторы, оказывающие влияние на развитие инструментов и механизмов финансового рынка в целом и сегмента производных финансовых инструментов. При этом используются общенаучные и специальные методы исследования, в т.ч. статистический и сравнительный анализ. Сегодня не оспаривается факт существенного влияния рынка финансовых деривативов и трансформаций механизмов его функционирования на экономическое развитие любой страны. Направление развития национальных рынков производных финансовых инструментов определяется не только мировой практикой, но и религиозно-этическими нормами приемлемыми для основной части населения страны. Стремление к увеличению нормы прибыли и новации на финансовых рынках невозможны без отказа от выполнения религиозно-этических норм, либо без их трансформаций, поскольку часть религиозных установок выполнить сегодня крайне сложно. Тем не менее, сегодня имеются настойчивые утверждения, что при соблюдении правил религиозной и финансовой этики эффективность работы финансовых рынков возрастет на фоне ослабления морального давления на работников финансово-кредитных институтов. Кроме того, облачение финансово-кредитных сделок в приемлемую с позиций религии форму (без изменения коммерческой сути) позволяет увеличивать объемы операций и использовать разнообразные производные финансовые инструменты.

Ключевые слова: финансовый рынок, производные финансовые инструменты, религиозно-этические нормы, процент, финансовая этика, фьючерс, опцион, товарная биржа, экономические законы, рынок срочных контрактов.

Abstract. This article examines the major provisions of the four religions (Judaism, Buddhism, Christianity and Islam) that touch upon financial and commercial life of the secular population. Attention is drawn to the system of limitations and prohibitions on charging interest in credit operations, because interest is the basis of functioning of all segments of modern financial market. In addition, the author examines the views on speculation in trade operations, while using false information on value and quality of goods. In his work, the author relies on the works of Russian and foreign economists which study the main factors that influence the development of instruments and mechanisms of financial market as a whole, and the derivative financial instrument segment. The author employs general scientific and specific methods of research, including statistical and comparative analysis. Today, the fact that the financial derivative market, and the transformations of the mechanisms of its functioning impacts the economy of any country greatly, is undisputed. The vector of growth for national markets of financial derivatives is defined not only by world practice, but also religious and ethical norms that are acceptable for the majority of the country. The pursuit of increased income norm and financial market novations are impossible without leaving religious and ethical norms behind, or without transforming them, because some of the religious norms are extremely hard to comply with nowadays. Nonetheless, today there are persistent points of view, according to which the compliance with religious and financial ethics will enhance the efficiency of financial market, due to the weakening of moral pressure on the people employed in the financial and credit institutions. In addition to this, an acceptable (from religious points of view) form of financial transactions (without ever changing their commercial nature) allows to increase the volume of operations and to use various derivatives.

Keywords: option, future, financial ethics, interest, religious ethics, financial derivatives, financial market, Mercantile Exchange, economic laws, term market.

DOI: 10.7256/2307-9118.2015.4.16756

433

При цитировании этой статьи сноска на doi обязательна

Религиозно-этические нормы в отношении финансовых операций. Обсуждение развития финансового рынка в целом и отдельных его сегментов традиционно базируется на исследовании величины и динамики различных макро- и микроэкономических, в т.ч. финансовых, индикаторов. В рамках данной статьи мы сосредоточимся на исследовании влияния религиозно-этических норм на прогресс на финансовых рынках. Из всего многообразия существующих религий для исследования были выбраны четыре религии, последователи которых составляют основную часть населения планеты: христианство, ислам, иудаизм и буддизм.

Все названные религии (за исключением буддизма) уделяют внимание вопросам коммерции и бизнеса, устанавливая ряд прямых запретов на действия по извлечению предпринимательского дохода. В учениях буддистов особого внимания названным вопросам не уделяется, т.к. финансовая и коммерческая деятельность рассматриваются как часть повседневной жизни мирян. Однако несмотря на разницу в восприятии бытия, при прочих равных условиях каждое религиозное учение не порицает богатство само по себе, но требует относиться к нему с позиций непривязанности и не рассматривать достижение благосостояния как основную цель своей жизни. Накопительство и спекуляции (особенно продовольственными товарами) осуждаются и категорически запрещаются всеми религиями. Вместе с тем, в христианстве и иудаизме запрет спекуляций вовсе не означает порицание и невозможность проведения инвестиционных операций, поскольку последние позволяют создавать новые рабочие места и выплачивать достойную заработную плату. По этой причине предприниматель, затративший денежные ресурсы, свои моральные ресурсы и приложил усилия, имеет право молиться за собственный успех, но не ради собственной выгоды. При этом не следует требовать бесконечного личностного обогащения и помогать неимущим, а также родственному духовно-религиозному сообществу [1].

В рамках данной работы наибольший интерес представляют позиции каждой религии в отношении взимания процента за предоставленные в ссуду денежные средства. Буддизм не возводит плату за кредит в ранг проблемы

и относится к этому с безразличием, разве что имеется необходимость всегда помнить о законе кармы при установлении размера платы.

Однако наиболее лояльное отношение к взиманию процентов по кредитам проявляется в иудаизме, что обусловлено исторически, поскольку евреям на протяжении многих веков были запрещены торговые операции во всех сферах кроме рынков капитала. В итоге сегодня несмотря на то, что численность евреев намного меньше численности последователей буддизма (всего около 15 млн. чел.), их участие в операциях на финансовых рынках значительно выше [2, p. 28]. Иудейское религиозное учение устанавливает запрет на взимание процентов только по ссудам, выданным евреям (при этом имеются в виду только физические лица; с юридических лиц, пусть даже образованных евреями, взимать проценты можно), но с представителей других национальностей взимать проценты позволяет.

В христианской религии длительное время проповедуется строжайший запрет на взимание процентных платежей. Более того в период с 1311 по 1515 гг. все ростовщики признаются еретиками. В 1515 г. Совет Латеранской церкви решил, что нет греха в том, что монахи-францисканцы взимают процент за кредит бедным. До принятия этого переломного решения миряне во главе со светскими властями обходили данный запрет двумя основными путями:

- сотрудничая с евреями;
- используя отношения «аренды», когда процентные выплаты вуалируются в арендных платежах.

Сегодня христианское учение не усматривает ничего плохого в проценте, если он заработан посредством роста. Кроме того, считается что размер предлагаемого процента сигнализирует об уровне принимаемого инвестором риска, а разумный христианин не должен принимать участия в авантюрных проектах.

Ислам является самой молодой из обсуждаемых традиций и опирается на традиции христианства и иудаизма. Запрет на ростовщичество и взимание процентов по кредитным операциям в мусульманских странах действует до сих пор и закреплен государственными законами о банковском деле (например, в Саудовской Аравии). Однако исторически и до наших дней этот за-

прет обходится теми же средствами, которые применялись в средние века в христианских государствах. Несмотря на то, что контракты на двойную продажу сами по себе тоже являются запрещенными, используются повсеместно, т.к. сложно доказать взаимосвязь между сделками.

Необходимо также особо отметить сходство взглядов иудаизма и ислама на проблему возврата долга по выданной ссуде. Если заемщик не может вернуть ссуду и признан банкротом, то его имущество необходимо забрать, но в ограниченных размерах. В частности, нельзя забирать дом, орудия труда и запасы еды на один год, чтобы должник мог в будущем обеспечить свою семью и вернуть непогашенную часть долга. Однако если будет доказан факт мошенничества заемщика, то он должен быть наказан путем понесения телесного наказания [3]. Подобный гуманистический прагматизм отсутствует в христианстве и буддизме, поскольку допускается изымать все имущество должника и отправлять его в тюрьму.

Влияние финансовых рынков на их участников. Оперативное перемещение финансовых ресурсов от тех, у кого они есть, туда, где они необходимы, в глобальном масштабе с трансформацией параметров, передаваемых ресурсов, представляется задачей колоссальной сложности. Финансовые рынки и их институты в рамках капиталистической системы управления ресурсами выступают в роли координационных центров и обеспечивают взаимосвязь всех людей через своих работников. Поиск путей повышения прибыльности финансовых операций за последние несколько десятилетий позволил активно развивать традиционные и создавать новые сегменты финансового рынка, а также глобализировать торговлю на финансовых рынках за счет гибких финансовых инструментов (преимущественно деривативного характера) и систем связи, обеспечивающих практически мгновенные коммуникации и выполнение транзакций.

Однако одним из следствий таких эскалаций финансовых рынков стало увеличение прессинга работников финансового сектора по сравнению с прежними условиями. Многие люди не справляются с возрастающим давлением и терпят личный и профессиональный крах различной степени. Большинство же старается сосредоточиться

на главном — на достижении материального вознаграждения за затраченные усилия. Вместе с тем, сегодня уже доказано, что при определенных обстоятельствах и только до определенных пределов материальной компенсации, человек готов пренебрегать правилами финансовой этики и нормами религиозной и общечеловеческой морали. И данное обстоятельство оказывает серьезное влияние на развитие финансового рынка и отдельных его сегментов. На рисунке 1 представлена циклическая схема давления, которое испытывает и в свою очередь оказывает каждый участник финансового рынка (схема построена с использованием изложенного).

Проблемы соблюдения религиозно-этических правил на современных финансовых рынках и их преодоление. Основным экономическим законом при капитализме является закон производства прибавочной стоимости, т.е. общественное производство подчиняется исключительно интересам производства прибавочной стоимости. Основными формами прибавочной стоимости являются промышленная и торговая прибыль, ссудный процент, земельная рента. Для наращивания прибавочной стоимости требуются инновации в производстве, торговле, финансово-кредитной сфере. Постоянное внедрение новых технологий в деятельности отдельной хозяйствующей единицы (предприятие, банк и т.п.) не влечет понижения нормы прибыли, но напротив позволяет «снять сливки» в виде получения дополнительной прибыли от внедрения новшеств. Однако прогресс во всей экономике (отрасли) повышает органическое строение капитала и снижает среднюю норму прибыли, т.е. производство прибавочной стоимости падает. Возрастанию нормы прибыли среди прочих факторов способствуют акционерная форма капитала и монополизация экономики.

Срочный рынок позволяет наиболее интенсивно увеличивать прибавочную стоимость за счет эксплуатации «рычага», предоставляемого данным сегментом рынка, и за счет снижения рисков, которое способствует максимизации дохода; а кроме того, в использовании возможностей расширения предельных границ объема имеющихся в экономике денежных ресурсов. На самом деле, начиная с 1980-х гг., мощная экспансия финансовых рынков в национальных

Рис. 1. Взаимное влияние и давление участников финансовых рынков

экономиках и мировом рынке, в т.ч. «наращивание инвестиционных капиталов на основе производных финансовых инструментов, стало основой многолетнего процветания» [4, с. 27] ряда национальных экономик.

В такой ситуации представляется довольно затруднительным соблюдение религиозно-этических норм каждым индивидом. Тем более когда основная задача бизнеса, как ее выразил М. Фридмен, сводится к зарабатыванию как можно более высокой прибыли, и поэтому необходимо сначала принимать выгодные бизнес-решения, а затем подключать к ним правительственные гарантии для бедных и этику [2].

Однако экономические законы базируются на психологии типичного поведения людей в определенных условиях, что формирует в любом сегменте рынка (в т.ч. и финансового) спрос и предложение, а также совокупность правил совершения сделок. Формирование спроса подвержено таким неценовым факторам как потребительские вкусы, мода, морально-этические

ограничения и т.п. Таким образом, очевидно влияние социума и настроений в нем на формирование такой из важнейшей составляющей механизма функционирования финансового рынка и каждого его сегмента как спрос. В дополнение, современный финансовый рынок, по мнению проф. Н.Б. Болдыревой, имеет такую особенность функционирования как «виртуализация (зависимость рынка от психологического состояния потенциальных инвесторов, их настроений и ожиданий)» [5, с. 30].

Рассмотренные выше религиозные запреты и ограничения в области построения экономических отношений можно условно разделить на две группы: легко выполнимые требования и практически невыполнимые ограничения. Такие религиозные напутствия и установки как благотворительность, честность и открытость при совершении сделок поддерживаются нормами современной общественной морали, а также закрепляются законодательно с последующим осуществлением контроля за их исполнением. Однако следует отметить, что

часть из этих правил в гражданском законодательстве эксплуатируется таким образом, что по сути служит достижению цели максимизации доходов владельцев капитала. В частности, идея помощи ближнему эксплуатируется через систему поручительства и перехода долгов на наследника имущества или одаряемого.

Если говорить о таких прямых запретах как недопустимость взимания процентной платы по кредитам и проведение спекулятивных сделок, то их выполнение делает невозможным существование финансового рынка. Однако в каждой религиозной системе имеются положения о допустимости различного рода перемен (в случае признания пользы грядущих изменений для общества и каждого его члена), что позволяет обходить установленные запреты в сфере финансовых операций и постепенно смягчать или даже отменять их.

Как было показано выше, запрет на требование процентов по ссудам сегодня сохраняется только в мусульманских государствах. Более жесткий контроль за соблюдением норм религиозной морали в странах, исповедующих ислам как основную религию, является одной из причин более слабого развития финансовых центров данного региона с позиций оценки их структуры и количества финансовых услуг [6, с. 62]. Однако в последние 10 лет «исламский» финансовый сектор называют одним из самых быстрорастущих сегментов глобальной индустрии финансовых услуг [7, с. 50]. Среди прочих причин роста сегментов финансовых рынков, характерных для всех регионов, следует особо выделить появление финансовых инструментов, конструкция которых соответствует этическим нормам ислама. В основе подавляющего большинства так называемых «исламских» финансовых продуктов лежат контракты двойной продажи, конструирование которых базируется на эксплуатации механизмов обращения форвардов и опционов. В качестве примера можно привести такие финансовые продукты как кифала, таварук, бай иннах, кард-аль-Хасан, аль-вадиа, сукук (подробное описание продуктов см. [8], [9, с. 139-159]).

В процессе разработки фьючерсного контракта на нефть марки Oman, торги которым организует товарная биржа в Дубае (DME), неоднократно подчеркивалась уникальность контракта и его соответствие нормам шарията [10]. Однако специфика-

ции фьючерсов и европейских опционов на Oman, разработанные DME при содействии Чикагской товарной биржи (CME Group), обеспечивавшей на стадии становления срочного рынка Дубайской товарной биржи ликвидность контрактов, по всем основным параметрам и механизмам торговли и урегулирования позиций представляют собой традиционные производные инструменты на товарные активы. Следует отметить, высокий интерес Китая и Японии к торгам нефтяными фьючерсами на DME в силу хорошо отлаженного механизма исполнения поставочных контрактов. И хотя, согласно данным таблицы 1, объем открытых фьючерсных позиций на DME значительно ниже, чем на европейских и китайских торговых площадках, тем не менее, можно с уверенностью говорить об успешном развитии данного сегмента финансового рынка в Дубае. Одной из таких причин является потребность стран-членов ОПЕК вернуть свое неограниченное влияние на ценообразование на мировом нефтяном рынке, которое было ослаблено в начале 1970-х гг.

Столетие инноваций на финансовых рынках привело к существенному росту объемов рынков производных финансовых инструментов и к возникновению глобальной асимметрии рынков вследствие превышения во много раз объемов виртуализированного капитала над объемом реальной товарной массы. В настоящее время все больше приверженцев находит позиция о высокой спекулятивной составляющей рынка финансовых деривативов и его дестабилизирующем влиянии на экономику. Таким образом, данный сегмент финансового рынка не может в принципе функционировать с соблюдением норм религиозной морали. Однако в 12-16 вв., когда заключались первые соглашения о будущих поставках товаров, основной задачей торговцев была защита от рисков, но не спекулятивная прибыль от разницы спотовой и форвардной цен. Появление опционов, а затем и более сложных производных финансовых инструментов, уже не может быть оправдано стремлением хеджирования [11], [12]. Сегодня сложно осуждать тех, кто реализует заключение сделок с деривативами в целях максимизации прибыли компании, поскольку существующие системы оплаты труда работников финансовых рынков построены на получении доли от заработанного дохода.

**Количество открытых позиций на товарные активы
на крупнейших срочных биржах**

Торговая площадка (лидер региона)	Количество опционных контрактов, тыс. позиций				Количество фьючерсных контрактов, тыс. позиций			
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г. (9 мес.)	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г. (9 мес.)
CME Group	140628	129651	134119	109900	664247	649549	643577	568614
Shanghai Futures Exchange	-	-	-	-	365329	642474	842294	753602
ICE Futures	12836	17228	24471	16422	265970	306048	298240	211823
Moscow Exchange	272	162	218	69	20661	28123	19997	74672
Bcero World Federation of Exchanges	171664	169944	181477	137342	2383237	3116171	3501777	3313547
Dubai Mercantile Exchange Limited	н/д	н/д	-	-	н/д	н/д	24750	27109

Источник: составлено по данным World Federation of Exchanges и Dubai Mercantile Exchange Limited, 2015

Очевидно, что необходимо законодательное закрепление норм и правил совершения сделок на всех сегментах финансового рынка, и особенно на срочном рынке. При этом основные положения

законов должны базироваться на религиозных правилах и нормах этики. Вместе с тем, существуют объективные сложности выработки общих стандартов и механизмов их применения.

Библиография

1. Библия. М.: Российское Библейское общество, 2007. 1326 с.
2. McCosh Andrew M. Financial ethics / Andrew M. McCosh. Boston, Mass.; Dordrecht; London: Kluwer Acad. Publ., 1999. 164 p.
3. Кулиев Э. Коран. Перевод смыслов и комментарии. М.: Эксмо. 2012. 808 с.
4. Логинов Е.Л., Логинова В.Е. Деривативы в российской экономике: стратегические тренды управления асимметричностью распределенных рынков // Финансы и кредит. 2012. №30 (510). С. 26-33.
5. Болдырева Н.Б. О понятийной неопределенности и сущности финансового рынка // Исследование финансовых рынков: теория, методология, практика: коллективная монография / Под науч. ред. д-ра экон. наук, доц. Н.Б. Болдыревой, д-ра экон. наук, проф. Г.В.Черновой. Тюмень: Изд-во ТюмГУ. 2014. 356 с.
6. Дорох Е.Г., Болохомская К.Т. Современные тенденции функционирования международных финансовых центров // Финансы и кредит. 2013. №12 (540). С. 26-33.
7. Искаков С. Восток – дело тонкое! // Рынок ценных бумаг. 2011. №10. С. 50-53.

8. Акинин П.В., Антошкиева Т.М. Интеграция с исламским банкингом – объективно необходимый и перспективный макроэкономический модуль инновационного реформирования России // Финансы и кредит. 2012. №45 (525). С. 9-16.
9. Современные финансовые рынки: монография для магистрантов, обучающихся по программам направления «Финансы и кредит» / Под ред. В.В. Иванова. М.: Проспект. 2014. 576 с.
10. Is this the end of the global oil benchmark? // URL: <http://www.fow.com/Article/3057114/AssetClasses/26539/Is-this-the-end-of-the-global-oil-benchmark.html> (дата обращения: 20.04.2013).
11. McDonald, Robert L. Derivatives markets / Robert L. McDonald. 3rd ed. Intern. ed. Boston [etc.]: Pearson. 2013. 948 p.
12. Дарушин И.А. Финансовый инжиниринг: инструменты и технологии: Монография. М.: Проспект. 2015. 296 с
13. Грудцына Л.Ю. Международный финансовый центр в России: проблемы и перспективы создания // Финансовое право и управление. - 2014. - 3. - С. 108 - 116. DOI: 10.7256/2310-0508.2014.3.13488.
14. Манойло А.В. Мирное разрешение международных конфликтов: национальные концепции, модели, технологии. // Власть. 2008. №8. С. 79-83.
15. Манойло А.В. Актуальные вопросы модернизации современной культурно-цивилизационной теории управления международными конфликтами. // Национальная безопасность / nota bene. - 2011. - №4. - С. 60-66.
16. Следзевский И.В., Филиппов В.Р., Хабенская Е.О. Влияние СМИ на формирование этнических стереотипов общественного сознания в столичном мегаполисе. М., 2005.
17. Филиппова Е.И., Филиппов В.Р. Государство и общество перед лицом социального кризиса (две парадигмы: российская и французская) // Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2005. Москва, 2006. С. 12-25.
18. Бахтина М.С. Особенности проведения антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов. // Административное и муниципальное право. - 2015. - 3. - С. 313 - 320. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.3.12928.
19. Владимирова Т.В. Сетевые практики обеспечения информационной безопасности // Политика и Общество. - 2015. - 2. - С. 250 - 261. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.2.14279.

References (transliterated)

1. Bibliya. M.: Rossiiskoe Bibleiskoe obshchestvo, 2007. 1326 s.
2. McCosh Andrew M. Financial ethics / Andrew M. McCosh. Boston, Mass.; Dordrecht; London: Kluwer Acad. Publ., 1999. 164 p.
3. Kuliev E. Koran. Perevod smyslov i kommentarii. M.: Eksmo. 2012. 808 s.
4. Loginov E.L., Loginova V.E. Derivativy v rossiiskoi ekonomike: strategicheskie trendy upravleniya asimmetrichnost'yu raspredelennykh rynkov // Finansy i kredit. 2012. №30 (510). S. 26-33.
5. Boldyreva N.B. O ponyatiinoi neopredelennosti i sushchnosti finansovogo rynka // Issledovanie finansovykh rynkov: teoriya, metodologiya, praktika: kollektivnaya monografiya / Pod nauch. red. d-ra ekon. nauk, dots. N.B. Boldyrevoi, d-ra ekon. nauk, prof. G.V.Chernovoi. Tyumen': Izd-vo TyumGU. 2014. 356 s.
6. Dorokh E.G., Bolokhomsкая K.T. Sovremennye tendentsii funktsionirovaniya mezhdunarodnykh finansovykh tse ntrov // Finansy i kredit. 2013. №12 (540). S. 26-33.
7. Iskakov S. Vostok – delo tonkoe! // Rynok tsennykh bumag. 2011. №10. S. 50-53.
8. Akinin P.V., Antoshkiewa T.M. Integratsiya s islamskim bankingom – ob'ektivno neobkhdimyi i perspektivnyi makroekonomicheskii modul' innovatsionnogo reformirovaniya Rossii // Finansy i kredit. 2012. №45 (525). S. 9-16.

9. Sovremennye finansovye rynki: monografiya dlya magistrantov, obuchayushchikhsya po programmam napravleniya «Finansy i kredit» / Pod red. V.V. Ivanova. M.: Prospekt. 2014. 576 s.
10. Is this the end of the global oil benchmark? // URL: <http://www.fow.com/Article/3057114/AssetClasses/26539/Is-this-the-end-of-the-global-oil-benchmark.html> (data obrashcheniya: 20.04.2013).
11. McDonald, Robert L. Derivatives markets / Robert L. McDonald. 3rd ed. Intern. ed. Boston [etc.]: Pearson. 2013. 948 p.
12. Darushin I.A. Finansovyi inzhiniring: instrumenty i tekhnologii: Monografiya. M.: Prospekt. 2015. 296 s
13. Grudtsyna L.Yu. Mezhdunarodnyi finansovyi tsentr v Rossii: problemy i perspektivy sozdaniya // Finansovoe pravo i upravlenie. - 2014. - 3. - С. 108 - 116. DOI: 10.7256/2310-0508.2014.3.13488.
14. Manoilo A.V. Mirnoe razreshenie mezhdunarodnykh konfliktov: natsional'nye kontseptsii, modeli, tekhnologii. // Vlast'. 2008. №8. S. 79-83.
15. Manoilo A.V. Aktual'nye voprosy modernizatsii sovremennoi kul'turno-tsivilizatsionnoi teorii upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. - 2011. - №4. - С. 60-66.
16. Sledzevskii I.V., Filippov V.R., Khabenskaya E.O. Vliyanie SMI na formirovanie etnicheskikh stereotipov obshchestvennogo soznaniya v stolichnom megapolise. M., 2005.
17. Filippova E.I., Filippov V.R. Gosudarstvo i obshchestvo pered litsom sotsial'nogo krizisa (dve paradigmy: rossiiskaya i frantsuzskaya) // Ezhegodnyi doklad Seti etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeniya konfliktov. 2005. Moskva, 2006. S. 12-25.
18. Bakhtina M.S. Osobennosti provedeniya antikorrupsionnoi ekspertizy munitsipal'nykh normativnykh pravovykh aktov. // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. - 2015. - 3. - С. 313 - 320. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.3.12928.
19. Vladimirova T.V. Setevye praktiki obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti // Politika i Obshchestvo. - 2015. - 2. - С. 250 - 261. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.2.14279.